

Михаил Александрович Энгельгардт

Николай Коперник. Его жизнь и научная деятельность

Михаил Александрович Энгельгардт
Николай Коперник. Его жизнь
и научная деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175497

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад отдельной книгой в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют по сей день информационную и энергетико-психологическую ценность. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I. Детство и молодость Коперника (1473— 1497)	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Михаил Александрович
Энгельгардт
Николай Коперник.
Его жизнь и научная
деятельность**

*Биографический очерк М. А. Энгельгардта
С портретом Коперника, гравированным в
Лейпциге Геданом*

Глава I. Детство и молодость Коперника (1473—1497)

Родина Коперника. – Его происхождение. – Его отец. – Семейство Коперника. – Ватцельроде. – Окружающая среда. – Коперник в Краковском университете. – Гуманисты и схоластики. – Брудзевский. – Возвращение в Торн. – Неудачная попытка получить духовное звание. – Отъезд в Италию.

Николай Коперник, основатель современной астрономии, родился в городе Торн (теперь Торунь), в «земле Холмской», составлявшей часть Пруссии или «Боруссии», издавна населенной славянским племенем пруссов. Долгое время пруссы пользовались независимостью и дружили со своими соседями и родичами поляками; но с распространением в Польше христианства начались нелады: язычники-пруссы стали обижать христиан-поляков. Дошло до того, что в XIII столетии один из польских князей, Конрад Мазовецкий, не зная, как отделаться от беспокойных соседей, подарил принадлежавшую им Холмскую землю гроссмейстеру тевтонского ордена, Герману Зальце. Гроссмейстер принял подарок с благодарностью, заодно уж выпросил у германского императора остальную Пруссию (она вовсе не принадлежала императору, и потому он охотно согласился на просьбу гроссмей-

стера) и, явившись в Холмскую землю со своими рыцарями, принялся насаждать христианство среди славян по наиболее употребительному в то время способу: огнем и мечом. С помощью этих аргументов орден мало-помалу обратил язычников и вступил во владение «подарком»: к середине XIV столетия побережье Немецкого и Балтийского морей, от Вислы до Немана, находилось под властью рыцарей и пользовалось благодатью христианской веры.

В завоеванной земле рыцари построили много городов, в том числе и Торн. Основанный в 1232 году, он заселился выходцами из нижнегерманских областей и вскоре сделался важным торговым пунктом, одним из выдающихся членов знаменитой Ганзы.

Таким образом, в эпоху рождения Коперника Торн является *польским* городом со смешанным населением: низшие классы – славяне, буржуазия, к которой принадлежал и Коперник, – большею частью немцы, управлявшиеся немецким (Магдебургским) правом и сохранившие, по крайней мере в официальных бумагах и актах, *немецкий язык*.. Такова родина Коперника.

Но он не был исконным жителем Торна. Отец его переселился в Пруссию из Кракова, тогдашней польской столицы, представлявшей по составу населения тот же характер, что и Торн.

Между этими городами существовали оживленные сношения; в обоих мы встречаем фамилию Коперник с середины XIV века. Впервые она является в Кракове в 1367 году, более чем за сто лет до рождения астронома. Затем, под разными годами, упоминаются в торуньских и краковских городских книгах сторож, медник, банщик, каменотес, оружейник, носившие эту фамилию.

Находились ли все эти лица в родстве между собою – трудно сказать, потому что фамилия *Коперник* есть, собственно, название местности. Под этим именем известны были два-три местечка в Силезии, славившиеся медными рудниками (Kopper – Kupfer, медь). В XIV и XV веках многие из уроженцев Силезии переселялись в Польшу; среди них были выходцы из означенных местечек, сохранявшие обыкновенно название родной деревни в виде фамилии. Есть указа-

ние, благодаря которому мы можем точнее определить родину торнских Коперников, если только все они происходили из одной местности: под 1422 г. упоминается в торуньской городской книге Петр Коперник из Франкенштейна (город в Силезии).

Во всяком случае, с полной достоверностью можно резюмировать все вышесказанное в следующем заключении: Николай Коперник, реформатор астрономии, происходил из немецкой земли, но его отец – а может быть, также и дед – и он сам жили в Польше и назывались поляками, хотя сословие, к которому они принадлежали, состояло главным образом из немцев, сохранивших родной язык.

Словом, открытие Коперника является на рубеже старой и новой Европы, его родина – на границе двух племен, славянского и германского, и сам он не то поляк, не то немец. Тут по крайней мере есть известная гармония.

Из предков великого астронома мы знаем только его отца, о котором прежние биографы пустили в оборот множество небылиц. По одним сведениям, он был земледелец, «хлоп»; по другим – чуть ли не княжеского происхождения; ему же приписывалось звание хирурга, булочника, пивовара, каменщика. На самом деле он был купец, богатый и влиятельный; жил в Кракове; ездил в прусские города по торговым делам, а около 1458 года переселился в Торн на постоянное жительство. Тут он получил важную должность в городском суде, был назначен «братом терциарием» доминиканского орде-

на (почетное звание, дававшееся светским лицам), – вообще, играл видную роль среди местного гражданства.

В 1464 году он женился на Варваре Ватцельроде, дочери богатого торнского патриция. От этого брака родилось четверо детей: Андрей, Николай, Варвара и Катерина. Николай, младший из всех четырех, увидел свет 2 февраля 1473 года.

До сих пор сохранился дом, где родился реформатор астрономии. Правда, он перестроен, но стены остались те же. Когда после раздела Польши в конце прошлого столетия патриотическое чувство нации, не находя утешения в настоящем, обратилось к прошлому, и национальные святыни всякого рода обрели в глазах поляков особенное значение, началось усиленное паломничество на родину Коперника. Ездили, смотрели, брали на память кирпичи и штукатурку дома Коперника; в 1810 году один такой кирпич был вынут генералом Войжинским в присутствии магистрата и за его удостоверение отправлен в Польшу, в музей Чарторыйских.

Коперник воспитывался дома, под присмотром отца и матери. Отец, впрочем, умер, когда мальчику не исполнилось еще 10 лет. Место его занял дядя, брат матери, Лука Ватцельроде, впоследствии епископ Эрмеландский, – человек сурового нрава, но умный, дельный и образованный: магистр Краковского и доктор канонического права Болонского университета. Избрав карьеру духовного, он должен был дать обет безбрачия, что, впрочем, не помешало ему иметь детей. Человек богатый, принадлежавший к одной из знатней-

ших прусских фамилий, энергичный и деятельный, он играл важную роль в политической жизни страны. Вольные ганзейские города – Данциг, Эльбилонг, Торн, – гордые своим богатством и значением, присоединившись к Польше, отнюдь не желали расстаться со своими привилегиями и ревниво защищали их от покушений со стороны короля. В этой борьбе Ватцельроде принимал деятельное участие, ратовал за городские вольности и так досаждал королю Казимиру IV, что тот называл его «чертом» и всеми силами противодействовал избранию Ватцельроде в епископы.

Влияние такого человека – умного, образованного и, как видно, не отличавшегося пуританской узостью взглядов, – без сомнения, было полезно для ребенка, тем более, что попадало на благодарную почву.

Да и в других отношениях среда, в которой развивался Коперник, могла назваться благоприятной. Он принадлежал к наиболее образованному, энергичному, трудолюбивому сословию того времени – городской буржуазии. Семья его обладала материальным достатком и большими связями в различных слоях общества; отец вел обширную торговлю с Данцигом, Краковом и другими городами; дядья – Лука Ватцельроде и Тильман фон Аллен – были видные политические деятели; мальчику приходилось сталкиваться с самыми разнообразными людьми, много видеть, много слышать. В отношении культуры Торн занимал не последнее место среди прусских городов: школа св. Яна, в которой учился

Коперник, привлекала учеников с разных концов Пруссии и Польши. Привыкнув к политической независимости, буржуазия переносила дух вольности и в другие сферы, о чем свидетельствует быстрое распространение протестантизма в ганзейских городах в начале XVI века. Этот «вольный дух», склонность к критике и скептицизму представляли хорошую атмосферу для развития будущего разрушителя древних доктрин.

Окончив курс в школе св. Яна, Коперник отправился вместе с братом Андреем в Краков для поступления в тамошний университет.

Вид Кракова конца XV века – «Хроника» Шеделя.

HASILINA SARMATI

NOTA NOVENARIUM NUMERUM
NOVUM MATHIS DELICATUM

1. Tempus 2. Agnoscere 3. Partes 4. Veni 5. Spicere 6. Signa 7. Nectere 8. Elegero 9. Colere

VER PUBES OUVENS EURUS SANGUIS ARIES FEMOR ARA VIOLATO

10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110 120 130 140 150

DISTANTIA FONTIS DAVULI & VISTULAE

Краков в конце XV века. Гравюра Г. Зюсса из книги Конрада Цельтиса «Quattuor libri amorum», Нюрнберг, 1502.

Краковский университет, основанный в 1400 году Владиславом Ягеллоном, пользовался в то время большой известностью. Сюда приезжали учиться из Богемии, Германии, Швеции, даже из Италии, своей культурой превосходившей остальные европейские государства.

Преподавание в нем имело средневековый характер: богословие и каноническое право, как главные предметы; «семь свободных искусств»: *trivium* (грамматика, логика, риторика) и *quadrivium* (музыка, арифметика, геометрия, астрономия); древние авторы в переделке схоластиков. Но сказывались уже и новые веяния. В то время европейская образованность переживала кризис: повсюду пробуждался дух свободного исследования. Важную роль при этом играли *гуманисты* – ученые комментаторы и переводчики классических авторов, которых они изучали в подлиннике, а не в арабской или схоластической переделке. Поклоняясь древности, они критически относились к современным порядкам и доктринам. Притом же самое раболепное преклонение перед умом, знанием, гением древности было куда благотворнее средневекового угара. Схоластика и мистицизм напустили такого чаду, что потребовалось около трех столетий, чтобы провет-

ритель Европу. Эту роль и взяли на себя гуманисты. Они расчистили почву для самостоятельной европейской науки и литературы.

Новое направление охватило и Краковский университет. В середине XIV века итальянский ученый и вольнодумец Филипп Буонакорси, раздражив духовенство и возбудив гнев самого папы, бежал в Краков, ко двору Казимира IV. Тут он читал лекции, переводил и комментировал Вергилия, Цицерона и других латинских авторов.

Еще большей известностью пользовался Конрад Цельтес, тоже гуманист, свободный мыслитель и поклонник классической древности, в течение нескольких лет читавший лекции в Краковском университете.

Коперник поступил на факультет свободных искусств и в течение трех семестров (1491—1494) изучал математику, астрономию, астрологию, физику, теорию музыки, поэтику, риторику и классиков – Аристотеля, Сенеку, Цицерона и других. Краковский университет, хотя и считался лучшим по эту сторону Альп, оставался далеко не идеальным. Так, например, Аристотеля читали в латинском переводе; греческого языка не преподавали за неимением специалиста. Зато можно было основательно изучить латинских классиков, толково преподавались математика и астрономия, а при тогдашнем убожестве и то был хлеб! Большинство университетов пребывали в гораздо худшем состоянии, о котором может дать понятие жалоба Конрада Цельтеса, относящаяся к

Кёльнскому университету: «Никто здесь не преподает латинской грамматики и не объясняет древних авторов; математика совершенно неизвестна, никто не исследует движения звезд». А этими предметами, в сущности, исчерпывалась наука XV века; остальные представляли жалкий суррогат знания, скопище призраков и фикций, осужденных на гибель при столкновении с положительной наукой.

Студенты должны были жить в общежитиях или бурсах и подчиняться строгому уставу, который, впрочем, строго не соблюдался. «Вольный дух», занесенный в Краков Цельтесом и Буонакорси, породил в университете борьбу партий: староверы ополчились на еретиков; схоластики доказывали, что изучение древних авторов поведет к восстановлению язычества, что нельзя служить разом Христу и Юпитеру. В этих распрях приняли участие и студенты, причем венгры стояли за схоластиков; «мазовиты» (поляки) и немцы — за гуманистов. Вражда доходила до рукопашного боя: схоластика и гуманизм сходились на Братской улице и разбивали друг другу носы. Мы не знаем, принимал ли Коперник участие в этих битвах; если принимал, то, без сомнения, на стороне гуманистов, так как был поклонником древних авторов.

Как видит читатель, среда, в которой ему приходилось жить, не отличалась деликатностью нравов; но, во всяком случае, это была живая, одушевленная, полная брожения среда, будившая мысль и благотворно влиявшая на скептический, пытливый ум юноши.

Уже здесь он пристрастился к астрономии, которую изучал под руководством профессора Брудзевского. Альберт Брудзевский считался крупнейшей звездой Краковского университета. Его сочинение *«Полезнейшие комментарии на теорию планет»* употреблялось в качестве руководства даже в итальянских школах. «Все, что было создано остроумием Евклида и Птолемея, сумел он претворить в свою духовную собственность, — говорит о нем один из современников, — все, что глубоко сокрыто от взора непосвященных, становилось в его изложении ясным, как солнце». Самостоятельных открытий за ним не числится; в своем сочинении он является безусловным сторонником Птолемея, так что вряд ли мог внушить Копернику сомнение в правильности тогдашних астрономических воззрений. Надо, однако, заметить и то, что восставать против господствовавших мнений было тогда не совсем безопасно, и профессора в частных беседах с учениками высказывались гораздо откровеннее, чем в печатных сочинениях. Во всяком случае, Брудзевский был приятелем Цельтеса, сторонником гуманистов, знатоком и поклонником латинских авторов — стало быть, не чуждался критического направления эпохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.